

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-298-311

EDN: LLLPRX

Научная статья

Билингвизм в авторском переводе национального эпоса: на материале «Масторавы»

А.М. Шаронов¹ , Е.А. Шаронова²

¹Научный центр социально-экономического мониторинга,
Российская Федерация, Республика Мордовия, 430000, г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, д. 39а

²Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Российская Федерация, Республика Мордовия, 430000, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68
 sharon.ov@mail.ru

Аннотация. В 1994 году на эрзянском языке вышел в свет эрзянский эпос «Масторава». Успех этого произведения заставил задуматься о необходимости его перевода на русский язык. Было решено поручить перевод автору «Масторавы» Александру Марковичу Шаронову, одинаково свободно пишущему на эрзянском и русском языках. Актуальность исследования обусловливается непреходящим интересом к явлению билингвизма в авторском переводе национального эпоса. Поэт-билингв, переводящий свой собственный текст, находится в более сложной ситуации, чем поэт, делающий перевод по подстрочнику, ибо первый, слыша музыку обоих языков, стремится согласовать ее, сделать адекватным ее звучание в пространствах этих языков. Перед ним стоит задача — синхронизировать работу образных и смысловых рядов, сохранив аутентичность эрзянских мифологических и фольклорных образов, переместить их в пространство русских образов и смыслов, мгновенно начинающих проявляться с первыми звуками русского слова, и устроить все так, чтобы национальное сохранило свою уникальность. Переводчику-билингву эта работа дается с большими усилиями именно потому, что он слышит и чувствует оба языка, осознает нюансы значений и смысловых оттенков, в то время как переводчик по подстрочнику существует в звуковом и смысловом пространствах только одного языка и не видит деталей. Перевод текста художественного произведения осложняется его метафорической образностью, допускающей разнообразие восприятий, и отсюда — сложность передачи ее смысла, предполагаемого автором. Однако качественный перевод перемещает произведение из одного языка в другой язык, из одной литературы — в другую литературу, расширяя, обогащая и усложняя сферу его существования. Методы исследования: описательный, генетический, сравнительно-сопоставительный.

Ключевые слова: Масторава, эпос, поэтический перевод, поэт-билингв, билингвизм, языковое пространство

© Шаронов А.М., Шаронова Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Шаронов А.М., Шаронова Е.А. Билингвизм в авторском переводе национального эпоса: на материале «Масторавы» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 298–311. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-298-311>

Research Article

Bilingualism in the Author’s Translation of the National Epic: on the Material of “Mastorava”

Alexander M. Sharonov¹ , Elena A. Sharonova²

¹Scientific Center for Socio-Economic Monitoring,
st. B. Khmel'nitsky, 39a, Saransk, Republic of Mordovia, 430000, Russian Federation

²Mordovian State University N.P. Ogaryova,
st. Bolshevik, d. 68, Saransk, Republic of Mordovia, 430000, Russian Federation,
 sharon.ov@mail.ru

Abstract. In 1994, the Erzya epic “Mastorava” was published in the Erzya language. The success of this work made us think about the need for its translation into Russian. It was decided to entrust the translation to the author of “Mastorava” — Alexander Markovich Sharonov, who is equally fluent in Erzya and Russian. The relevance of the study is determined by the enduring interest in the phenomenon of bilingualism in the author’s translation of the national epic. A bilingual poet translating his own text is in a more difficult situation than a poet translating interlinear. For the former, hearing the music of both languages, seeks to harmonize it, to make its sounding adequate in the spaces of these languages. He is faced with the task of synchronizing the work of figurative and semantic series, preserving the authenticity of Erzya mythological and folklore images, moving them into the space of Russian images and meanings that instantly begin to appear with the first sounds of the Russian word, and arrange everything so that the national retains its uniqueness. This work is given to a bilingual translator with great effort precisely because he hears and feels both languages, he is aware of the nuances of meanings and semantic nuances. While the interlinear translator exists in the sound and semantic spaces of only one language and does not see the details. The translation of the text of a work of art is complicated by its metaphorical figurativeness, which allows for a variety of perceptions, and hence the difficulty in conveying its meaning, assumed by the author. However, high-quality translation moves a work from one language to another language, from one literature to another literature, expanding, enriching and complicating the scope of its existence. Research methods: descriptive, genetic, comparative.

Key words: Mastorava, epic, poetic translation, bilingual poet, bilingualism, language space

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Sharonov, A.M., and E.A. Sharonova. 2023. “Bilingualism in the Author’s Translation of the National Epic: on the Material of ‘Mastorava’”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 298–311. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-298-311>

Введение

Под поэтическим билингвизмом мы будем понимать творчество, подразумевающее создание оригинальных произведений на двух языках и авторских переводов, а также переводов произведений других писателей. Билингвизм начинает распространяться с прогрессом художественного и научного познания, с развитием межэтнических культурных связей, когда проникновение сквозь этнические границы воспринимается не как культурная ассимиляция, а как расширение своих собственных границ, внутри которых оба языка родные, ибо на равных участвуют в формировании полноценной картины мира. Это обстоятельство, усложняя жизнь писателя-билингва, делает ее более творчески качественной и полнокровной.

Обсуждение

Активнее всего билингвизм развивается в многонациональных странах, в таких, например, как Россия, где цивилизационные и культурные различия между населяющими ее народностями весьма существенны, но не менее существенна объединяющая их гуманитарная общность. Лингвистическое многообразие, как уникальный фактор, порой «недооценивается в теоретическом и практическом освоении действительности» [1. С. 27–29]. Происходит активный диалог между этническими идентичностями, имеющими в себе мощную общероссийскую (русскую) идентичность. Русский чуваш, еврей, эрзя, мокша, мариец, коми, татарин, карел на культурно-цивилизационном уровне почти такой же русский, как и природный русский человек, а в этническом плане обладает некой самобытностью.

Однако, несмотря на существование культурно-цивилизационной и гражданской идентичности, поэтов и прозаиков, пишущих одновременно на двух языках, преимущественно на родном (эрзянском, мокшанском, удмуртском и пр.) и русском, не очень много. Причина заключается в проблеме самовыражения. Для творчества, например, на эрзянском и русском языках нужно обладать непременно и эрзянским, и русским самосознанием, на генетическом уровне знать оба языка. Если генетического фактора нет, плодотворный билингвизм не получится. Стихи, написанные русскими словами, не станут русскими, ибо в них не будет русского самосознания. Этот фактор распространяется и на переводы с одного языка на другой. Идентичный перевод слово в слово, размер в размер, ритм в ритм сделать практически невозможно. Невозможно один язык наложить на другой, перевести его в логико-ментальную систему другого языка. Поэтому даже самые хорошие переводы по сути своей являются переложениями переводимого произведения. Специалисты утверждают, что «языковой контакт — понятие более емкое, проявляется и как билингвизм, и на базе контактов между литературами посредством переводов» [2. С. 7]. Однако это не означает обесценивания или

искажения переводимого произведения. В другом языке оно обретает новую жизнь, инобытие, становится оригинальным произведением, явлением иного языкового пространства. При этом сохраняется авторство оригинала и возникает автор перевода.

Во всем, что делает человек, он выражает свою сущность. Свою сущность вкладывает и переводчик в переведенное произведение. Качество его перевода зависит от меры поэтического дарования, уровня интеллекта и образованности, этнической, филологической и эстетической культуры, социальной принадлежности, национальности, возраста и т.д. На перевод накладывается личность переводчика.

Потребность в билингвизме объясняется стремлением поэта выйти за рамки собственной национальности, выразить себя в масштабах другого языка, обрести иную форму мировосприятия, освоить иной языковой материал, облечь свою идею в новые языковые одежды, стать известным и другому народу.

Е.А. Коновалова считает, что «билингвизм может возникать только при контактировании языков, которому предшествуют социально-экономическое общение и длительное сосуществование двух народов, говорящих на разных языках» [З. С. 266]. В России билингвизм характерен для поэтов и прозаиков национальных республик — Мордовии, Марий Эл, Чувашии, Удмуртии и др. Русские писатели почти не пишут на языках других народностей страны, так как не видят в этом необходимости. Русский язык позволяет им обрести известность в большинстве стран мира, так как он является языком великого государства.

Таким образом, поэтический билингвизм в России — явление областных литератур, прежде всего бывших автономных республик СССР. Но по своему гуманитарному значению он имеет всероссийский статус, так как вводит в систему русской художественной словесности региональные литературы, что приводит их к обоюдному обогащению, наполняя обе стороны новыми смыслами, образами, мировидением. В литературе Мордовии билингвами были З. Дорофеев, П. Кириллов, И. Пиняев, П. Гайни. Они одинаково талантливо писали на эрзянском, мокшанском и русском языках. П. Кириллов и П. Гайни на русском языке выражали самосознание, жизнь и историю эрзянского народа. И. Пиняев начинал как русскоязычный поэт, впоследствии создавший несколько стихотворных произведений на эрзянском языке. Но в истории литературы он присутствует как русский поэт, ибо в полной мере его поэтический дар раскрылся именно в пространстве русского языка. И. Пиняев занимался переводами эрзянских и мокшанских поэтов на русский язык, достигнув на этом поприще незаурядных результатов. П. Кириллов переводил на русский язык фольклорные произведения. П. Гайни выступил как замечательный первозданный русский поэт, будучи талантливым эрзянским поэтом. Двужычными поэтами были Ч. Журавлёв и А. Арапов, однако

их стихотворения на русском языке уступают эрзяноязычным стихотворениям. Некоторые исследователи разграничивают ««билингвизм автора» и «авторский билингвизм». В первом случае речь идет о личностной характеристике того или иного индивида, занимающегося литературным творчеством, как активно владеющего языком и речевыми навыками более чем на одном языке, во втором — о порождении на неродном языке / языках *художественных произведений*» [4. С. 298–297].

Билингвизм безусловно интересное явление литературы. В его основании цивилизационный и культурный прогресс, расширение межнациональных информационных взаимодействий, стремление к известности в иноязычной среде, желание и способность писать на двух языках. Вместе с тем следует признать, что лишь в редких случаях произведения на другом языке способны соперничать в художественном совершенстве с произведениями авторов, для которых данный язык является родным. И дело здесь не в степени таланта, а в неременном условии знания второго языка на генетическом уровне. Чтобы эрзянин стал русским поэтом, он должен мыслить и чувствовать по-русски, русскими глазами смотреть на мир. В противном случае его стихи на русском языке будут лишены русскости.

Под билингвизмом будем понимать и переводы с одного языка на другой: и в том случае, когда они делаются при знании переводчиком другого языка, и при незнании — когда перевод осуществляется по подстрочнику. Особое значение имеют авторские переводы, где автор оригинала по своему усмотрению создает иноязычный вариант собственного произведения (проблема автоперевода активно исследуется [5–11]). В этом случае перевод обещает быть более точным и качественным при условии, что автор хорошо владеет обоими языками, на интуитивном уровне понимает своеобразие их мышления и психологии, лингвистическую, синтаксическую, морфологическую, художественно-эстетическую и прочую специфику; осознает животворную сущность Слова вообще. Иначе говоря, например, поэт-эрзянин, переводящий свое произведение на русский язык, должен воспринимать его как родной, иметь русскую психолингвистическую и ментальную сущность. Он должен понимать, что его произведение будет отчуждено от эрзянского языка и станет явлением русской литературы. Данный фактор, разумеется, необходимо осознавать и переводчику, использующему подстрочный перевод, трансплантирующему текст, изначально написанный на эрзянском языке, в русскую ментальную и языковую среду.

В 1994 году издан эрзяно-мокшанский героический эпос «Масторава» [12–16]. В 1995 году Мордовское книжное издательство запланировало его перевод с эрзянского языка на русский. Возникла проблема реализации замысла. Разумеется, было понимание, что перевод должен быть максимально адекватным оригиналу. Но в чем адекватность должна выразиться, что должен вместить в себя переводной текст: соответствие

размера стихов, ритмику, архитектонику, словесно-изобразительные средства, содержание, ментальность, эпическую мелодику, эстетику подлинника? Большой вопрос вызвала и кандидатура переводчика: все местные русскоязычные поэты были отвергнуты, было отвергнуто большинство «столичных» переводчиков. В конце концов, издательство остановило выбор на создателе эрзянского текста «Масторавы» — Шаронове Александре Марковиче, одном из авторов настоящей статьи. Предстояло создать совершенно новое произведение. Для того чтобы книга, состоявшаяся на эрзянском языке, смогла состояться и на русском, нужно было весь ее текст и художественный мир не просто изложить на русском языке, а трансплантировать их в ментальную сущность русского языка, сохранив при этом эрзянскую сущность произведения, его индивидуальность и жизнеспособность. Для этого необходимо было заново переосмыслить монументальный текст, со сложнейшей поэтической системой, ритмической организацией, языком, содержанием, философией и космологией. На поиски релевантного слога для первой песни «Ушоткс» («Начало») было потрачено около полугода. После многочисленных вариантов был признан приемлемым следующий текст перевода:

Оригинал

Покштояк ульнесь седе покш пакся.
 Се покш паксясонть — сэрей губорь пря.
 Губорь принесэнтъ — ашине килей,
 Ашине килей, мазыйне килей... [17. С. 9]

Подстрочник

Больше большого было большое поле.
 В том большом поле высокий холм,
 На том холме — белая берёза,
 Белая, красивая берёза...

Перевод

Поле без конца и без начала.
 В бесконечном поле — холм высокий,
 На холме том — белая берёза,
 Белая, красивая берёза... [18. С. 4]

В переводе вторая, третья, четвертая строки почти буквально совпадают с оригиналом, их свободно выражает русское слово. Первая строка «Больше большого было большое поле» не имеет ни синтаксических, ни смысловых параллелей в русском языке. Поэтому пришлось отказаться от синтаксического соответствия во имя сохранения смысла, содержащегося в первоисточнике.

В эрзянском языке словосочетание «покштояк ульнесь седе покш» / «больше большого было» — совершенно нормальная смысловая и синтаксическая конструкция. В русском языке таких смысловых и лингвистических фигур нет. По-эрзянски «покштояк седе покш» означает ‘очень большое’ или ‘самое большое’ поле. В процессе перевода возник вопрос, как перевести «покштояк седе покш»/«больше большого» на русский язык. После долгих поисков был выбран вариант «поле без конца и без начала», ибо ментально и на уровне пространственного мышления и космического мировидения «больше большого» означает ‘беспредельное, не имеющее начала и конца’. Удалось ли в переводе передать полностью поэтическую и мировоззренческую сущность эрзянского текста? При ответе на этот вопрос снова следует подчеркнуть: языки разных народов не подлежат наложению друг на друга, как и их мышление и сознание в целом. В русском переводе сохранена мифопоэтическая картина эрзянского текста и его содержание, но они выражены по-русски, в соответствии с грамматическими нормами и ментальностью русского языка.

В строке «покштояк ульнесь седе покш пакся»/ «больше большого было поле» возникает образ эрзянина, обзревающего землю из Космоса. Поле это необычное, поскольку посреди него стоит Мировое Дерево (береза), следовательно, оно, подобно Мировому Дереву, «мировое», беспредельное по масштабу.

Художественное произведение — творение конкретной личности, которая воспринимает окружающий мир сквозь призму своего взгляда на него, своего таланта, своеобразия интеллекта и прочего многообразия субъективностей, которые вносятся в создаваемые им оригинальные или переводные произведения. По этой причине «Мастораву» в оригинале и «Мастораву» в переводе следует рассматривать в фокусе данного фактора.

«Масторава» создана на основе сюжетов и мотивов фольклорных песенных и прозаических произведений. Прозаические тексты подверглись стихотворным переложениям, на их основе написаны по существу новые песни и сказания. Фольклорные мотивы также послужили материалом для новых песен и сказаний, составивших большой сюжет эпоса «Масторава». Работа над переводом эпоса «Масторава» с эрзянского на русский язык показала: оригинальный авторский текст труднее поддавался превращению в русский, труднее подчинялся природе русского языка, чем фольклорный эрзянский источник. Видимо, это связано с тем, что язык фольклора, прежде всего песенного, имеет свои законы, в нем каждое слово знает свое место и не допускает инотолкований и вольного обращения с ним. И тут возникает вопрос о билингвизме при переводе фольклорного произведения, в первую очередь песенных текстов и текстов, созданных на основе стихотворных переложений или с использованием устно-поэтических мотивов и образов. Здесь речь идет о лексическом, смысловом и ментальном

билингвизме. Смысловой и ментальный билингвизм одинаково присутствует во всех трех видах переводов, лексический билингвизм ярче всего выражен в переводах собственно фольклорных песенных текстов, ибо стих и язык переложённых текстов и созданных с использованием фольклорных мотивов преимущественно авторские, а в переводах песенных текстов — преимущественно фольклорные.

Приведем образцы названных видов переводов. Сказание «Кудадей», входящее в структуру «Масторавы», создано на основе фольклорных мотивов, его текст полностью авторский.

Оригинал:

Сизьгемень сисем иеть Кудадей
Те пандонть лангсо эрясь ризкстэме.
Сизьгемень сисем иеть эрякшнось,
Кемгавксово од полынеть сайнесь.
Кемгавксово од саень полатне
Сизьгемень сисемь цёрат чачтокность,
Сизьгемень сисемь тейтерть кандокшнось [17. С. 136].

Подстрочник

Семьдесят семь лет Кудадей
На этой горе жил без горя.
Семьдесят семь лет он жил,
Взял 18 молодых жён.
18 молодых жён
Родили 77 сыновей,
Родили 77 дочерей...»

Перевод

Семьдесят семь лет мудрый Кудадей
Прожил на горе, зла не ведая.
Семьдесят семь лет прожил на горе –
Восемнадцать дев себе в жены взял.
Восемнадцать жён родили ему
Семьдесят и семь славных сыновей,
Семьдесят и семь милых дочерей [18. С. 130].

В переводе с оригиналом полностью совпадают размер стихов и ритмика. Тексты совпадают по содержанию на 100 процентов, по идентичности слов — на 95–99 процентов, т.е. перевод можно считать удовлетворительным. По поэтическим достоинствам оригинал превосходит перевод, ибо он выразил метафизику эрзянского языка, стиха и поэтического мышления.

Перевод — вторичный продукт художественного творчества, в нем выражено инобытие оригинала, подчиненное требованию оригинала. Он копия оригинала, хотя может быть и в превосходной степени.

Заключительное сказание «Масторавы» «Пижень суро» («Медный рог») написано как дополнение к сказанию «Велень озкс» («Сельское моление»). В нем семь эрзянских старейшин разгадывают судьбу своего народа после его присоединения к Московскому государству. Перед их глазами проходит вся предшествующая история родимой земли с радостными и печальными днями и годами:

Оригинал:

Арсить покштятне, югыть мелест пачк
Раськень масторонтъ эрямо пингтне,
Сельмест икеле несызь сынсть тюсост.
Шкань-шкань зыянонь чама ёжосо
Эрямось сакшнось, нарьгась кежейстэ;
Шкань-шкань ваннось сон кежей пурьгинекс
Ды виев зэртъсэ седейть тандавтнесь [17. С. 485].

Подстрочник

Думают старейшины, воскрешают в их мыслях
Все прошедшие века родной земли,
Видят их лики перед глазами.
Иногда в образе лика зла
Жизнь являлась, жестоко угнетала,
Иногда глядела она как грозный гром
И тяжелыми раскатами сердца пугала...

Перевод

Думают старейшины седые,
Времена былые вспоминают,
Видят лики их перед собою.
Иногда бывала жизнь жесткой,
Приносила горе и страданья;
Иногда как грозный гром гремела
И сердца людские устрасала [18. С. 435].

В этом отрывке текст оригинала и текст перевода буквально не совпадают, смысл же их идентичен. Идентично мироощущение и психологическое состояние старейшин. Поэтика и эстетика текстов тоже очень близки, но художественности все же больше в оригинале. Но дело здесь

не в качестве перевода, а в особенностях эрзянского языка: он образнее, метафоричнее, морфологически свободнее и мобильнее, что присуще всем древним языкам. Русский язык как таковой сформировался в VIII–XVII вв., а в современном виде — в XVIII–XXI вв., когда значительно изменились его морфология, синтаксис, фонетика, лексика, философия мышления. Это язык периода быстрого течения времени, четко очерченных форм существования, многосторонних лексических контактов, ясно сформулированных логических фигур, сплошной образованности населения, все больше и больше становившегося городским, где поэтическое мироощущение сменялось прагматическим.

Перевод песенных фольклорных текстов осуществлялся с установкой на максимальное соответствие оригиналу, строка в строку, размер в размер, образ в образ, например, в песне «Азравка»:

Оригинал:

Сырнень умарне Азравка,
Ангень кольнезь тейтерь эйде,
Паро кулине кулякшнось,
Инешкипаздо марьякшнось.
Арсесь сон Пазонь вешнеме,
Инешкинъ кудос молеме [17. С. 79].

Подстрочник

Золотое яблочко — Азравка,
Девушка любимая Анге,
Хорошую весть услышала —
Об Инешкипазе услышала,
Задумала она найти Паза (Бога),
Пойти в дом Инешки.

Перевод

Яблочко румяное — Азравка,
Деточка возлюбленная Анге,
Про Инешкипаза услышала,
Весть о нём дошла до её слуха.
И она найти решила Паза,
В дом его явиться захотела [18. С. 66].

Здесь в первой строке слово «золотое» заменено на «румяное», ибо эрзянский язык именно такой оттенок яблока имеет в виду. Во второй строке перевод дан слово в слово, в третьей строке — строчного

совпадения нет, в четвертой — перевод дословный, в пятой и шестой — тоже. Размер и ритм стиха тождественны. Метафизика текста в оригинале сильнее, чем в переводе. Объясняется данное обстоятельство тем, что родной язык содержит необходимые коды для адекватной передачи смысла образов, их национального содержания. Язык перевода, даже если является вторым родным языком для автора, не обладает необходимыми возможностями, поэтому лишь приблизительно передает нюансы, не точно, а по подобию.

Описанный принцип авторского перевода осуществлен применительно ко всему тексту эпоса «Масторава». Считаем, что перевод выполнен удовлетворительно. Очевидно, что при повторном переводе, сделанном тем же переводчиком, текст перевода имел бы значительные отличия от нынешнего варианта. А если бы перевод осуществил другой поэт, его версия, по-видимому, имела бы существенные отличия.

Заключение

Поэт-билингв, одинаково свободно пишущий на двух языках, осознает разницу при сочинении прозаических и поэтических произведений, она становится тем более очевидной при переводе. Существует утверждение, что не следует читать стихи как прозу, ибо поэзия — не информация. Информация стихотворения заключена в его мелодии. Справедливая сама по себе мысль не может быть применена к поэтическому эпосу, ибо в нем ценна не только музыкальность слова, но и смысловая, содержательная его составляющая. Поэт-билингв, переводящий свой собственный текст, находится в более сложной ситуации, чем поэт, делающий перевод по подстрочнику. Ибо первый не просто «соперничает» с самим собой, а, слыша музыку обоих языков, стремится согласовать ее, сделать адекватным ее звучание в пространствах этих языков. Кроме того, перед ним стоит задача — синхронизировать работу образных и смысловых рядов, сохранив при этом аутентичность эрзянских мифологических и фольклорных образов, переместить их в пространство русских образов и смыслов, мгновенно начинающих проявляться с первыми звуками русского слова, и устроить все так, чтобы национальное сохранило свою уникальность. Переводчику-билингву эта работа дается с большими усилиями именно потому, что он слышит и чувствует оба языка, осознает нюансы значений и смысловых оттенков, в то время как переводчик по подстрочнику существует в звуковом и смысловом пространствах только одного языка и не видит деталей. Перевод текста художественного произведения осложняется его метафорической образностью, допускающей разнообразие восприятий и отсюда — сложность передачи ее смысла, предполагаемого автором. Однако качественный перевод

трансплантирует произведение из одного языка в другой язык, из одной литературы — в другую литературу, расширяя таким образом сферу его существования.

Список литературы

1. *Колыхалова О.А.* Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1999.
2. *Бутина Р.М.* К проблеме контактов языков (на материале тюркских лексических элементов в английском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971.
3. *Коновалова Е.А.* Проблема определения билингвизма // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63) № 1. Ч. 1. С. 263–271.
4. *Валуицева И.И., Хухуни Г.Т.* Литературный билингвизм: за и против // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 298–299.
5. *Чайковский Р.Р.* Поэтический перевод в зеркале мнений. Магадан: Кордис, 2007.
6. *Дзапарова Е.Б.* К вопросу о типах художественного билингвизма в осетинской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78): в 4 ч. Ч. 3. С. 110–114.
7. *Хованская Е.С., Праченко О.В.* Авторский перевод. Причины обращения // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 99 (05). С. 1–13.
8. *Резунова И.А.* Автоперевод как средство взаимосвязи и взаимообогащения национальных литератур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3 ч. Ч. 1. С. 150–152.
9. *Финкель А.М.* Об автопереводе // Теория и критика перевода. Л.: Наука, 1962. С. 12–15.
10. *Чанкаева Л.Р.* Русскоязычная поэзия Ю. Созарукова: сохранение национального колорита // Традиции, обычаи и нравы народов России: в 2 т. СПб.: Лема, 2010. Т. 2. С. 384–388.
11. *Фролов В.И.* Автоперевод романа В.В. Набокова «Лолита» // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 10 (749). С. 38–49.
12. *Шаронова Е.А., Ингл О.П.* «Калевала», «Калевипоэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017.
13. *Арзамазов А.А.* Художник, создавший эпос. Отзыв на эпос «Масторава» А.М. Шаронова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 3. С. 557–559. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-3-557-559>
14. *Гагаев А.А., Гагаев П.А., Бочкарева О.В.* Философия эрзянского эпоса «Масторава» А.М. Шаронова // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 88–90.
15. *Кудрявцева Р.А., Кузнецова М.Н.* Мордовский эпос «Масторава» А. Шаронова (к вопросу о типологических чертах книжной формы эпоса финно-угорских народов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 479–488. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-479-488>
16. *Миничкина В.П., Руськина Е.С.* Эпос как фактор формирования этнической идентичности личности (на примере республики Мордовия) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 1. С. 93–106. DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.01.093-106>
17. *Масторава: Кемгавксово ёвтамот эрзянь ды мокшонь раськетнеде / Эрзянь ды мокшонь кезэрень пингень мифтнень, эпической моротнень ды ёвтамотнень коряс сёрмадызе А.М. Шаронов [Масторава: Восемнадцать сказаний о народах эрзя и мокша/ На основе эрзянских и мокшанских древних эпических песен и мифов написал А.М. Шаронов]. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994.*
18. *Шаронов А.М.* Масторава. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019.

References

1. Kolyhalova, O.A. 1999. "Sociocultural and philosophical aspects of bilingualism": Doctoral Thesis. Moscow, 44 p. Print. (In Russ.).
2. Butina, P.M. 1971. "On the Problem of Language Contacts (Based on Turkic Lexical Elements in English)": Candidate Thesis. Almaty, 26 p. Print. (In Russ.).
3. Konovalova, E.A. 2011. "The problem of definition of bilingualism". *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Social'nye kommunikacii"* 24 (63): 263–271. Print. (In Russ.).
4. Valuitseva, I.I., and G.T. Khukhuni G.T. 2015. "Literary Bilingualism: Pro and Contra". *Bulletin of Peoples' Friendship University o Russia: Problems of Education: Language and Speciality 5*: 298–299. Print. (In Russ.).
5. Chajkovskij, R.R. 2007. *Poetic translation in the mirror of opinions*. Magadan: Kordis publ. Print. (In Russ.).
6. Dzaparova, E.B. 2017. "On the types of literary bilingualism in Ossetian literature". *Philology. Theory & Practice 12 (78)*: 110–114. Print. (In Russ.).
7. Hovanskaya, E.S., and O.V. Prachenko. 2014. "Author's translation. Reasons for the appeal". *Scientific Journal of KubSAU 99 (05)*: 1–13. Print. (In Russ.).
8. Rezunova, I.A. 2016. "Auto-translation as a means of interconnection and mutual enrichment of national literatures". *Philology. Theory & Practice 6 (60)*: 150–152. Print. (In Russ.).
9. Finkel', A.M. 1962. "On auto-translation". In *Translation Theory and Critics*. Leningrad: Nauka publ. Pp. 12–15. Print. (In Russ.).
10. Chankaeva, L.R. 2010. "Russian-language poetry of Y. Sozarukov: preservation of national specifics". In *Tradicii, obychai i nrvy narodov Rossii: in 2 vol.* Saint Petersburg: Lema publ. Vol. 2. Pp. 384–388. Print. (In Russ.).
11. Frolov, V.I. 2016. "Self-Translation of V. Nabokov's "Lolita"". *Vestnik MGLU 10 (749)*: 38–49. Print. (In Russ.).
12. Sharonova, E.A., and O.P. Ingl. 2017. "Kalevala", "Kalevipoeq", "Mastorava": epic-historical dialogue. Saransk: Mordovian university publ. Print. (In Russ.).
13. Arzamazov, A.A. 2020. "The Literary Artist Who Created the Epic. Review On the Epic "Mastorava" by A.M. Sharonov". *Yearbook of Finno-Ugric Studies 14 (3)*: 557–559. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-3-557-559>
14. Gagaev, A.A., P.A. Gagaev, and Bochkareva O.V. 2014. "Philosophy of the Erzya epic "Mastorava" by A.M. Sharonov". *Nauka i kul'tura Rossii 1*: 88–90. Print. (In Russ.).
15. Kudryavceva, R.A., and M.N. Kuznecova. 2020. "The Mordovian epos 'Mastorava' by A. Sharonov (to the issue about typological features of book form of epos of the Finno-Ugric peoples)". *Bulletin of Ugric Studies 10 (3)*: 479–488. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-479-488>
16. Minichkina, V.P., and E.S. Rus'kina. 2019. "Epos as a factor of formation of ethnic identity of a personality (on the example of Republic of Mordovia)". *Finno-Ugric World 11 (1)*: 93–106. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.01.093-106>
17. *Mastorava: Kemgavksovo yovtamot erzyan' dy mokshon' ras'ketnede [Mastorava: Eighteen Tales of the Erzya and Moksha Peoples]*. 1994. A.M. Sharonov wrote on the basis of Erzya and Moksha ancient epic songs and myths. Saransk: Mordov publ. (In Erzian.)
18. Sharonov, A.M. 2019. *Mastorava*. Saransk: Mordovian university publ. Print. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Шаронов Александр Маркович — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, отдел мониторинга социальных процессов. E-mail: sharon.ov@mail.ru

eLibrary SPIN-code: 5550–5047, AuthorID: 644935

ORCID: 0000-0002-2724-3112

Шаронова Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Московского государственного университета им. Н.П. Огарёва. E-mail: sharon.ov@mail.ru
eLibrary SPIN-code: 4820–3264, AuthorID: 478323
ORCID: 0000-0003-0221-4427

Bio Notes:

Alexander M. Sharonov is a Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Department for Monitoring Social Processes. E-mail: sharon.ov@mail.ru
eLibrary SPIN-code: 5550–5047, AuthorID: 644935
ORCID: 0000-0002-2724-3112

Elena A. Sharonova is a Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Mordovian State University of N.P. Ogaryov. E-mail: sharon.ov@mail.ru
eLibrary SPIN-code: 4820–3264, AuthorID: 478323
ORCID: 0000-0003-0221-4427